

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА П.В. АЛАБИНА
В СОИКМ им. П.В. АЛАБИНА

Фонд Петра Владимировича Алабина включает в себя материалы самого разного характера: личные вещи, книги с его автографами, переписка по разным вопросам, фотографии, экспонаты музея. Это и подлинные предметы, и копии. Поступали они в музей в разное время и из разных источников. Некоторые из них известны, другие еще предстоит выявить. Эти материалы дополняют наши представления о П.В. Алабине, характеризуют его и как государственного и общественного деятеля, и просто как человека. В данной статье рассмотрена часть материалов из фонда П.В. Алабина.

Фонд П.В. Алабина начал формироваться со времени принятия решения об открытии музея в Самаре, то есть с 80-х гг. XIX в. Алабин вел обширную переписку с учреждениями и частными лицами о присылке экспонатов сначала в Зал императора Александра II, а затем и в Публичный музей. Эти письма сейчас хранятся в Научном архиве СОИКМ и сами являются музейными предметами, входящими в фонд Алабина. Письма, являющиеся ответами на запросы Алабина, датируются временем с 1883 г. и до начала 1896 г., т.е. практически до конца его жизни. Они адресованы самому Петру Владимировичу или музею и Залу Александра II. На многих имеются резолюции Алабина, а на некоторых – черновые варианты его ответов. В основном это деловые письма, касающиеся приобретения или передачи в дар самых разных предметов: письма Санкт-Петербургского Монетного Двора, письма из магазинов и организаций, российских и зарубежных, письма от частных лиц с предложением своих или найденных предметов (костей древних животных, монет и т. д.).

Переписку с Санкт-Петербургским Монетным Двором П.В. Алабин вел, согласно документам, в течение 11 лет (первое уведомление Монетного Двора датируется 27 июля 1883 г.,¹ последнее – 5 июля 1894 г.² Это около 20 писем (вместе с черновиками ответов Алабина). Так, например, отвечая на запрос Самарского городского головы П.В. Алабина от 10 мая 1889 г., Монетный Двор уведомляет 28 октября того же года, что просимые им бронзовые медали в количестве 166 штук приготовлены и будут отправлены по получении оплаты – 104 рублей 82 копеек, в добавление к присланным ранее 25 рублям.³

В ответ на это уведомление Алабин в письме от 7 ноября 1889 г. просит выслать отобранные медали в одном экземпля-

ре, а также их список (деньги за них отправлены), о присылке же второго экземпляра всех или некоторых из них будет просить по получении первого экземпляра.⁴ В свою очередь, Монетный Двор письмом от 11 декабря уведомляет о высылке 166 медалей и списка к ним и просит прислать задаток в 25 рублей на приготовление следующего заказа медалей. На письме пометки Алабина: «Послать 25 р.» и «20 декабря послал 25 (рублей) и просил прислать список 41 мед(али) и новый каталог».⁵ Этот список был выслан Монетным Двором 19 января 1890 г.⁶ Были присланы и списки отправленных в Самару медалей.⁷ В 1894 г. П.В. Алабин делал запрос на медали и в Финляндию, о чем свидетельствует уведомление директора Монетного Двора в Гельсингфорсе (Хельсинки) И.К. Лира об отправке в Самару финляндских медалей периода царствования Александра II.⁸

Значительное место в научном архиве музея занимает переписка П.В. Алабина с торговыми фирмами и, прежде всего, с Санкт-Петербургским магазином эстампов и картин Фельтена, поставщика Двора Его Императорского Величества, которая включает около десяти единиц: писем о высылке фотографий, рисунков, картин и счетов к ним, а также черновик письма Алабина. Так, в письмах Фельтена сообщается: 3 февраля 1884 г. - о высылке 57 портретов на сумму 29 руб. 30 коп.,⁹ 8 октября 1884 г. - о подобранных рисунках военного характера,¹⁰ 29 декабря 1884 г. - о портретах Александра II,¹¹ 1 февраля 1885 г. - об изготовлении портрета императрицы и надписи к нему и о высылке фотографий,¹² 1 августа 1885 г. - о высылке 21 фотографии и счета к ним на 55 руб. 75 коп.¹³, литографии на выбор и расчеты за высланные предметы.¹⁴

В письме от 2 ноября 1885 г. П.В. Алабин обращается к Фельтену с просьбой исключить из счета деньги за четыре возвращенные им рисунка, а также, если найдутся еще необходимые ему рисунки, передать его дочери, находящейся в Санкт-Петербурге, и выяснить вопрос с его заказом у Н.Е. Симакова (художника, делавшего роспись на Самарском знамени): «Вы видно знаете адрес Николая Евстафьевича Симакова..., если не знаете, не откажите узнать его... и пошлите к нему, возьмите у него фотографию въезда покойного Государя в Самару и описание ее, мною сделанное. Я просил его заказать акварель с этой фотографии, но он доселе этого не сделал, и, быть может, Вы найдете, кому поручить эту работу, и не откажите уведомить меня, что за таковую акварель возьмут».¹⁵ 26 ноября 1885 г. Фельтен выслал Алабину счет на сумму 299 рублей за портреты, альбомы, фотографии, а в конце на нем же написал письмо со сведениями о материалах, переданных его дочери и о письме

Симакову: «Господину Симакову, который служит в Гранильном заводе в Петербурге, я написал насчет Вашей фотографии, но пока ответа не получил»,¹⁶ а 9 декабря того же года сообщает о возврате фотографии Симаковым и приводит список книг, относящихся к царствованию Александра II.¹⁷

П.В. Алабин переписывался и с другими торговыми предприятиями, российскими и иностранными. На его запрос в фирму Литтенберга в Одессе (торговля рыболовными снастями и т. д.) ему ответили письмом от 3 февраля 1889 г. о том, что лучше обратиться с заказом к И.В. Войшу в Самаре, с которым фирма ведет дела.¹⁸ И в письме от 10 февраля Войш уведомил Алабина об имеющейся у него коллекции минералов, окаменелостей, раковин, с описью к ней.¹⁹ Петербургская Антикварная Книжная Торговля «Посредник» в письмах от 12 октября и 27 ноября 1890 г. сообщает о высылке отобранных на просмотр книг и рисунков²⁰, петербургский книжный склад М.Н. Николаева письмом от 30 ноября того же года – списка книг для Зала Александра II.²¹

Из магазина портретов и эстампов Ф. Мюллера и К^о в Амстердаме Алабин получил счет от 14 мая 1891 г. на французском языке на 18 рублей,²² сопроводительное письмо Карла Хирземанна, букиниста и антиквара из Лейпцига, от 16 апреля 1894 г. к счету на отправленные заказной бандеролью портреты императора Александра II,²³ уведомление одесской «Торговли Дементьева» от фирмы «Йокогама-Хань Коу» от 21 июля 1895 г. о наличии «нескольких пород деревьев и чучел птиц из Японии», а также ожидаемого получения коллекций японских раковин, монет и насекомых.²⁴

Есть в научном архиве письма частных лиц, а также организаций и учреждений с предложением музею найденных ими или переданных им предметов, по запросу Алабина или по собственной инициативе. Так, самарский мещанин М.И. Насонов предлагает кость древнего животного, найденную в р. Самаре,²⁵ а Канцелярия Самарского губернатора – бронзовый топорик и кружок с рисунком, найденные около с. Старый Буян (письмо от 15 января 1886 г.).²⁶

По несколько писем получил П.В. Алабин от А.П. Бахрушина из Москвы, Ф.П. Минюшского и Е.Т. Кожевникова. А.П. Бахрушин благодарит за присылку двух фотографий памятника Александру II в Самаре (письмо от 17 ноября 1889 г.)²⁷ и просит сообщить о наличии в Зале Александра II тканого шелкового портрета императора работы самоучки Корочкина и о своем желании приобрести и пожертвовать портрет Залу, если его там нет (письмо от 22 декабря 1886 г.),²⁸ а так как, видимо, этого портрета в Зале не оказалось, то письмом от 19 января 1887 г.

сообщает о приобретении такого портрета и о намерении выслать его по готовности рамы.²⁹

Член Рязанской Ученой архивной комиссии Ф.П. Минюшский письмом от 7 ноября 1890 г. из Новочеркаска благодарит Алабина за присланную им свою брошюру «Несколько старинных документов»,³⁰ в письме от 6 мая 1891 г. просит его выслать фотографии четырех индоскифских монет, хранящихся в Самарском музее, и отчет музея за 1890 г. для изучения;³¹ на высланном Минюшским отпечатанном типографским способом Объявлении имеется надпись: «Его Высокоблагородию Господину Почетному Члену Археологического Института. 1 февраля 1890 г.»³² Оно, конечно же, адресовано П.В. Алабину.

Е.Т. Кожевников (Самарский городской голова в 1875-1882 гг., в 1877 г. — глава делегации в Болгарию для передачи Самарского знамени ополченцам, в которую входил и Алабин) написал П.В. Алабину в начале 90-х гг. четыре письма. В них он просит принять предметы для музея: 50-рублевый кредитный билет, присланный ему самарским гражданином А.И. Сакулиным;³³ медную монету;³⁴ 15 медных и одну серебряную монету (это письмо с пометками Алабина по определению монет);³⁵ семь восточных монет, найденных в имении самарского купца А.М. Климушина в Спасском уезде Казанской губернии.³⁶

Самарский купец И. Ромашев передал в музей 24 образца производства выработки мельницы³⁷ (письмо от 23 июня 1895 г.); Э. Пельцам из Казани письмом от февраля 1896 г. предложил предоставить предметы для зоологической и минералогической коллекций музея³⁸; президент Санкт-Петербургского Общества естествоиспытателей А.Н. Бекетов (дед поэта А. Блока) уведомлением от 16 мая 1888 г. сообщает о согласии оказать содействие в организации естественно-исторического отделения при Самарском Публичном музее.³⁹ Самарский губернатор А.Д. Свербеев в письме от 18 декабря 1884 г. выслал П.В. Алабину фотокопию с портрета Александра II в десятилетнем возрасте в мундире атамана всех казачьих войск, доставленной наказным атаманом Уральского казачьего войска для Зала императора Александра II.⁴⁰

Вел переписку П.В. Алабин и с царственными особами. Великий Князь Георгий Михайлович пожертвовал для Самарского Зала коллекцию монет, относящихся к царствованию Александра II, о чем свидетельствует письмо Секретаря, Управляющего и Заведующего делами Великих Князей Михаила Михайловича, Георгия Михайловича и Александра Михайловича Н. Шеффера от 10 февраля 1890 г.⁴¹

Правда, не всегда передаваемые предметы имели ценность для музея, о чем говорит пометка Алабина на письме Самарской городской управы от 25 мая 1893 г., предлагающей две монеты – итальянскую и турецкую: «Никакой турецкой монеты, а дрянная медная марка игральная»⁴².

О том, что по запросу П.В. Алабина высылались предметы для музея или сообщались данные о них, свидетельствуют: уведомление старшего цензора Рижского Комитета иностранной цензуры МВД от 12 марта 1883 г. об отправке затребованных книг на иностранных языках⁴³; письмо из Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора от 28 января 1890 г. – дубликатов монет нумизматической коллекции Туркестанского музея в количестве 121 экземпляра (16 серебряных и 105 медных)⁴⁴; письмо Бугульминского уездного исправника от 4 июня 1890 г. – изделий народных промыслов, с резолюцией Алабина об оплате за вещи и пересылку из средств, выделенных на музей⁴⁵; уведомление Бузулукского уездного исправника от 27 июля 1889 г. о кустарных промыслах в уезде (ткнут шелковые и бумажные кушаки в с. Максимовка, бумажные ковры на пол – в с. Скворцовка).⁴⁶

В письме, датированном 29 ноября 1888 г., отвечая на запрос П.В. Алабина, Доверенный Товарищества арендаторов Илецкого соляного промысла В.П. Мясников сообщает об отправке образцов соли и изделий из нее «в дар Самарскому музеуму». В музее имеется и два присланных изделия из каменной соли: в виде гири (КП-6014) и в виде пресс-папье (КП-6015). Департамент шоссейных и водных сообщений МПС письмом от 16 мая 1888 г. сообщает об отправке бронзовой медали, учрежденной в память открытия обходного Мариинского канала, описания его и плана всего водного пути.⁴⁷

Многие организации высылали по запросу П.В. Алабина дубликаты хранящихся у них предметов музейного значения. Об этом сообщается в письмах из Академии Наук от 22 декабря 1891 г.⁴⁸ и от 11 июня 1892 г. (зоологическая коллекция),⁴⁹ от Общества для исследования Ярославской губернии в естественно-историческом отношении от 24 августа 1891 г. (минералогическая коллекция),⁵⁰ из Санкт-Петербургского Геологического комитета от 17 июня 1892 г. (окаменелости из коллекции самарской губернии),⁵¹ от Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском университете от 11 октября 1895 г. (благодарность за присланные в дар фотоснимки и описание древностей Самарского музея и решение выслать дубликаты в Самарский музей).⁵²

Санкт-Петербургский Археологический институт в письме от 26 мая 1895 г. благодарит за присылку «составленного г-м

Почетным членом Археологического института П. Алабиным» описания «Древностей, найденных в Самарской губернии и хранящихся в Публичном музее», с фотоснимками, а также отчета о работе библиотеки и музея за 1894 г.⁵³ В письмах Императорской Археологической комиссии от 7 декабря 1894 г. сообщается об отправке в самарский музей 144 золотоордынских монет, найденных крестьянином Иваном Митькиным в Бузулукском уезде Самарской губернии,⁵⁴ а от 2 марта 1896 г. содержится просьба опубликовать рисунки некоторых предметов из Самарского музея в Трудах Археологического Общества.⁵⁵ Приходили и письма с сообщениями о невозможности передачи коллекций. Это, например, уведомления Церковно-Археологического общества при Киевской Духовной Академии от 30 ноября 1890 г.⁵⁶ и Саратовской Ученой Архивной комиссии от 15 февраля 1896 г.⁵⁷

Делал запросы П.В. Алабин и в заграничные учреждения. Об этом говорят ответы ему из Императорской Миссии в Тегеране от 25 октября 1885 г. об отсутствии материалов, относящихся к царствованию Александра II⁵⁸ и вице-консула России в Сингапуре от 1886 г. об Александре II (письмо на французском языке).⁵⁹ А из письма Съезда Мировых Судей Самарского судебного округа Городскому голове Алабину от 6 ноября 1889 г. мы узнаем, что Петр Владимирович предложил устроить библиотеку в арестантском доме с выделением части своих книг, но этот вопрос находился в ведении Уездной земской управы.⁶⁰

Для Зала Александра II П.В. Алабин предполагал сделать альбом с портретами известных людей, имена которых были связаны с Самарой. Многие из этих людей жили за пределами города. И им, и тем, кто жил в Самаре, Алабин направлял запросы с просьбой выслать свой фотопортрет. В ответных письмах адресатов сообщалось о высылке фотопортретов в музей. Такое письмо, например, датированное 23 февраля – 7 марта 1895 г., было получено Алабиным из Берлина от Н. (К ?) Чарыкова. Из этого письма можно узнать не только о высылке портрета его отца, В.И. Чарыкова, но и другие сведения: упоминание о смерти детей Петра Владимировича и отзывы о его «Походных записках».⁶¹

После отъезда П.В. Алабина в 1866 г. из Вятки он вел переписку с Валерием Ивановичем Чарыковым, который был в то время вятским губернатором, в частности, в связи с созданием музея в Севастополе.⁶² В статье «Петр Алабин – почетный гражданин города Вятки» В.С. Жаравин сообщает об отношениях П.В. Алабина и В.И. Чарыкова так: «Нам неизвестно, когда они познакомились. Знаем, что они в одно время служили в Севастополе. В Самаре находились в дружественных отношениях, и

сохранились книги Алабина с дарственной надписью Чарыкову. Когда последний умер, именно Петр Владимирович организовал проводы в последний путь тела Чарыкова, произносил прощальную речь»⁶³.

Неудивительно, что Алабин сохранил добрые воспоминания о В.И. Чарыкове, о чем мы узнаем из вышеупомянутого письма его сына, который пишет: «Ваши воспоминания о моем отце тронули меня в особенности потому, что они совпали с временем глубокого семейного горя для Вас самих. О кончине Вашей дочери я узнал еще от Ивана Петровича, для которого уже тогда не было никакой надежды. Сознание невозможности сделать что-либо, чтобы помочь ему, еще более усилило чувство моего искреннего и глубокого соболезнования по отношению к Вам и Вашему семейству»⁶⁴.

Далее Чарыков продолжает: «Андрей Петрович ⁶⁵ передал Вам, без сомнения, как я Вам благодарен за Ваш труд об эпохе 1849-1855 годов. Я дал это сочинение прочесть графу Павлу Андреевичу Шувалову, который был тогда еще послом в Берлине, и который во время Севастопольской кампании был при Великих Князьях Николае и Михаиле Николаевичах. Он прочел Ваши записки от доски до доски и просил меня передать Вам, что он никогда еще не встречал более искреннего и правдивого описания этого тяжелого и славного времени. Он очень желал бы иметь экземпляр вашего труда и я обещал ему написать Вам об этом. Если бы у Вас нашелся еще оттиск, Вы сделали бы графу Павлу Андреевичу очень большое удовольствие, послав ему таковой или – если Вам угодно через меня, - или непосредственно в Варшаву, или указав, где можно его приобрести».

Такое письмо, датированное 11 декабря 1895 г., было получено и из Санкт-Петербурга от Э.И. Жибера, автора проекта Кафедрального собора, построенного в Самаре (1869-1894). Наряду с вопросом о присылке фотопортрета, в письме, так же как в предыдущем, есть сведения и личного характера: «Скоро после лестного для меня Вашего письма я занялся изготовлением фотографического снимка, который остался до сего времени не отосланным к Вашему Превосходительству вследствие длительного моего нынешним летом отсутствия и недавнего возвращения из-за границы. Исправляю ныне свою ошибку и имею честь препроводить почтою, одновременно с настоящим письмом, мой фотографический портрет, прося еще раз Ваше Превосходительство не принять мое молчание за невнимание к сделанной мне чести. Я недавно узнал, к большому моему удовольствию, что все деловые неприятности, так долго длившиеся, совершенно и благополучно окончены, Слава Богу. Мне пе-

редали также, что, вероятно, Вам будут вновь переданы бразды правления города Самары; Дай Бог, чтобы эти слухи оправдались, ежели не для Вас, то для Общества, к интересам которого Вы были всегда столь преданы»⁶⁶.

На чистом листе этого письма П.В. Алабин 19 декабря того же года написал черновик своего ответа Э.И. Жиберу. Поблагодарив за присылку портрета, «который займет почетное место в альбоме, мною изготовленном, людей, память о которых должна навсегда сохраниться в Самаре», Петр Владимирович продолжает: «Также глубоко благодарю Вас за участие ко мне, выразившееся поздравлением с окончанием моего дела, разрушившего мое здоровье и своим мучительным, почти пятилетним, надо мною тяготением, сокрушившим меня нравственно, но к сожалению Ваше поздравление преждевременно: меня действительно Московская Судебная Палата оправдала вполне, но злоба людская этим не удовольствовалась: прокурор нашел необходимым употребить в дело подьяческие крючки и затянуть петлю, меня убивающую, опротестовать решение Палаты, и дело передано к новому рассмотрению в Казанскую Судебную Палату, и таким образом опять затянется на годы, так как доселе оно еще не отослано в Казань из Самары. Таково наше хваленое правосудие, если его можно назвать таковым! Примите мое и жены моей, также удрученной рядом несчастий, нас постигших в эти последние годы, искреннее поздравление с наступающим праздником и Новым Годом, в котором желаю Вам найти спокойствие и в добром быть здоровье»⁶⁷.

Но и в это, тяжелое для него время, П.В. Алабин не перестает заниматься своим любимым делом – созданием музеев и участием в работе библиотеки. Об этом мы узнаем из заявления гласных в Самарскую городскую думу в ноябре 1893 г. Отметив, что при Александровской Публичной библиотеке создаются Зал императора Александра II и Публичный музей, сообщается, что «формированием названных учреждений с самого начала их занимался, по поручению Думы, П.В. Алабин». Далее в документе следует: «Г. Алабин, не находясь более в составе Городской Думы, выразил готовность своим письменным заявлением Думе в апреле 1893 г., которую он и ныне изъявляет, продолжить занятия по формированию «Зала Императора Александра II» и «Публичного музея», разделяя при том труды библиотекарей Публичной библиотеки, делающимися непосильными настоящему библиотечному штату, при том росте, какой получила Александровская Публичная библиотека в последние годы».

Гласные просят Думу принять во внимание следующие обстоятельства:

формирование «Зала» и «Музея» требует не только специальных знаний, но и большого усидчивого труда и особой любви к делу;

передача кому-либо другому дальнейшего формирования данных учреждений может привести к затруднениям;

«Зал» и «Музей» приведены стараниями и заботами П.В. Алабина в такое состояние, что привлекли к себе внимание некоторых высокопоставленных особ и деятелей многих научных обществ;

устава для создаваемых музеев еще не выработано, и не определено, кто именно должен заниматься их формированием и, исходя из этого, в интересах дела, предложить Алабину «принять звание хранителя» «Зала» и «Музея», и в то же время сделать дополнение в Уставе Публичной библиотеки «в том смысле, что в члены комитета оной могут быть избираемы и лица не из числа гласных Думы, предложив оной в число членов Попечительского совета библиотеки избрать и Г. Алабина». ⁶⁸

Часть предметов передана в музей внуком Алабина П.А. Щербачевым еще в 1918 г., а затем – им и его семьей уже в 60-е гг. XX в. Из первых предметов, сданных Щербачевым, в музее хранится книга «Во имя Христа Спасителя Кафедральный Соборный храм в Самаре», изданная в 1894 г., с дарственной надписью Щербачева и приклеенной на внутренней стороне переплетной крышки фотографией строящегося собора. В создание этого храма внес свой вклад и П.В. Алабин. В это же время П.А. Щербачев сдал в музей и коллекцию меню. К сожалению, какие именно меню сдал он, выявить не удалось. Правда, в фондах музея есть меню обеда, данного Самарским городским обществом 14 февраля 1887 г. в честь избрания П.В. Алабина городским головой (КП-6407/17), но поступило оно не от Щербачева, а от Арефьевой, хотя тоже в 1918 г.

В 1962 г. в музей поступил осколок снаряда (КП-16610), разорвавшегося рядом с П.В. Алабиным, когда он выходил из доков в Севастополе, в период Крымской войны. Этот осколок хранился как реликвия в семье Алабиных-Щербачевых. А изображение самих доков находится в семейном альбоме Алабиных (КП-16608), с подписью Петра Владимировича: «Доки в Севастополе, при выходе из которых в 1855 году над головами нашими лопнула бомба».

Этот альбом, поступивший в музей в то же время, с фотографиями и рисунками семейного характера, был составлен Алабиным в подарок жене, с надписью: «Милому другу Варичке, в день серебряной свадьбы, 17 февраля 1875 года, осчастливленный ею муж». Есть в альбоме и дарственная надпись музею от

П.А. Щербачева. В альбоме также имеются фотографии детей, разные изображения (гравюры, фотографии, рисунки самого Алабина): это и места, где родились дети, и места, с которыми в семье были связаны какие-то воспоминания. Так, на листе почтовой бумаги с дневниковой записью В.В. Алабиной – изображение г. Кременца Волынской губернии, куда П.В. Алабин, по его словам, «привез молодую жену». А фотография Самарского женского монастыря во имя Иверской Божьей Матери связана с тем временем, когда Варвара Васильевна вместе с монахинями вышивала знамя для болгарских ополченцев.

В 1962 г. в музей был сдан еще один альбом, составленный П.В. Алабиным, с дарственной надписью П.А. Щербачева (КП-16609). Альбом содержит 130 единиц – рисунков, литографий о военных походах 1840-1860 гг. и других событиях, а также писем, фотографий, программ концертов, в которых принимали участие Алабины. Письма, адресованные Алабину, в основном, с благодарностью за присланные им свои произведения – статьи, «Походные записки». Как видно из этих писем, а также из приведенного выше письма Чарыкова, «Записки» вызывали у всех, кто их читал, большой интерес. Так, князь Н.С. Голицын в письме от 11 января 1854 г. на предложение Алабина прислать несколько страниц своих походных записок отвечал: «...не несколько, а чем больше, тем лучше: без преувеличения – публика жаждет всяких, официальных и неофициальных, известий с Дуная и Закавказья... - и лучшего подарка ей в настоящее время, поверьте, сделать невозможно. Нужно видеть, как расхватывают здесь известия из армии, печатаемые в «Инвалиде»: невольно вспомнишь рассказы про 1812 год... Присылайте поскорее и побольше». И добавляет: «...думаю, что Вы или у Вас получают «Инвалид» и что Вы видели Вашу статью напечатанною в № 6, 8-го января. По сделанным переменам можете судить, что можно и что не можно».

Получил П.В. Алабин письмо и от руководства Санкт-Петербургского Коммерческого училища, датированное 18 ноября 1861 г., в котором, наряду с благодарностью, дается и очень лестная характеристика самому Алабину: «Письмо Ваше и присланный при оном экземпляр походных записок Ваших доставили мне истинное удовольствие. Благодарю Вас искренно за доставление этих любопытных записок и за признательное памятование о Коммерческом Училище, уважающем в Вас питомца, сделавшего ему честь – и в рядах храбрых защитников Севастополя, и полезным усердием своим на поприще гражданской службы!»

Письма с благодарностью за экземпляр «Походных записок» были направлены П.В. Алабину также от Великих Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича (от 20 и 21 декабря 1861 г.). А бывший сослуживец Петр Меньков в письме, датированном октябрём 1861 г., называет «Походные записки о войне 1853-1856 годов» «прекрасным трудом», который дорог ему как напоминание о совместном пребывании «на Дунае и в Севастополе».

Некоторые друзья или сослуживцы даже посвящали П.В. Алабину свои стихи. Рукописи этих стихов имеются в альбоме. Это стихотворение Н. Виноградова «Пророк», которое «в знак сочувствия и приязни посвящает автор Петру Владимировичу Алабину. 9 июля 1862 г. Минск»; и «2 стихотворения (без претензий на поэзию) посвящаются П.В. Алабину от Шостака».

П.В. Алабин любил литературу, поэзию, сам принимал участие в любительских спектаклях. Среди программ благотворительных спектаклей и литературно-музыкальных вечеров есть и такие, в которых несколько раз упоминается П.В. Алабин и один раз – его жена В.В. Алабина. Относятся эти выступления к 1861-1865 гг., то есть к вятскому периоду жизни Алабиных. Петр Владимирович читал поэму А. Мицкевича «Конрад Валленрод» в переводе Пушкина, Миллера, Берга и Бенедиктова; повесть Марко Вовчка «От себя не убежишь»; «Мост вздохов» Томаса Гуда; выступал с программой «Шекспир по Гюго»; рассказывал о творчестве поэтов А. Мицкевича и Т. Гуда, а также участвовал в распространении билетов. А Варвара Васильевна исполняла одну из ролей в спектакле любителей «Карьера».

Есть в альбоме и материалы, относящиеся к военной службе П.В. Алабина. На одной из гравюр изображен памятник на поле Ольтеницкой битвы. Из надписи, сделанной П.В. Алабиным под гравюрой, видно, что по его инициативе была организована и произведена подписка для сбора средств на этот памятник, поставленный на месте, где похоронили, по словам Алабина, своих «убитых товарищей в сражении с турками 23 октября 1853 г.». Вокруг памятника Петр Владимирович сам посадил деревья и кусты. Алабин является и автором проекта памятника. Можно увидеть и его рисунок с изображением первоначального проекта. И здесь, как всегда, проявилось стремление Петра Владимировича делать все самому от начала до конца, чтобы сохранить память о пройденном боевом пути, о погибших товарищах. Об этом ему напоминали также и засушенные растения, под которыми он сделал такие надписи: «Цветок из венка, положенного в гроб с Крулевым»; «Ветка Цареградской вербы (Сагги). Сорвана в Турции; там ее множество, от нее сильный аромат» (и опять

проявилась поэтическая сторона натуры Алабина!).

О военной службе П.В. Алабина рассказывают и документы. Сохранилось два Свидетельства. Одно – от 15 ноября 1853 г., выдано командиром Донского казачьего № 34 полка подполковником Власовым адъютанту начальника 11-й пехотной дивизии поручику Алабину в том, что он 21 октября находился с казаками данного полка на берегу рукава Дуная в перестрелке с турками и в перестрелке между д. Ольтеницей и Карантином во время переправы турок в Карантин «при удержании дальнейшего движения турецкой конницы». Другое – от 10 ноября 1853 г. выдано командиром Уланского Его Высочества герцога Нассауского полка адъютанту начальника 11-й пехотной дивизии генерал-майора и кавалера Павлова поручику Алабину в том, что он 31 октября, присланный с приказанием от начальника Левого Отряда, во время рекогносцировки находился на передовой линии и наравне с другими подвергался действию сильного неприятельского огня: турецкой артиллерии, к которой присоединилась «частая ружейная пальба, - так что беспрестанно падали ядра и гранаты в промежутки казачьей цепи и эскадронов, расположенных сзади».

В 1962 г. П.А. Щербачев сдал в музей и фотопортрет, окантованный темно-синим бархатом, П.В. Алабина – городского головы, в деревянной раме. (КП- 16607) В 1966 г. от П.А. Щербачева в музей поступили материалы, связанные с деятельностью его отца, самарского архитектора, зятя П.В. Алабина, А.А. Щербачева: акварель (40 x 46 см) к его проекту церкви в с. Новая Майна Ставропольского уезда Самарской губернии и медная памятная доска с надписью о закладке Смоленской часовни на Троицком рынке 29 июля 1907 г. по проекту А.А. Щербачева.

И, наконец, в 1967 г., после смерти П.А. Щербачева, его сноха, Л.Н. Щербачева (жена его сына Артемия Петровича), сдала в музей различные материалы, предметы, принадлежавшие семье Алабиных (поставлены на учет в 1968 г.). Прежде всего, это посуда – кувшин, соусник, чашка с блюдцем (КП-17676/12), игрушечный фарфоровый самовар, подаренный П.В. Алабиным внуку Петру Щербачеву в 90-е гг. XIX в. (КП-17676/11), каминный экран (КП-17676/13), выполненный в технике витража, привезенный Алабиным из Болгарии (подаренный ему или купленный им, когда он находился там в должности гражданского губернатора Софии), часть гобелена (триптиха) со сценами охоты (КП-23450) и платяной шкаф (КП-23452).

Тогда же в музей были сданы документы: Речь, произнесенная П.В. Алабиным при выпуске воспитанников С.-Петербургского коммерческого училища 6 июня 1842 г. (КП-17676/8), написан-

ная рукой Алабина 7 февраля 1843 г.; свидетельства об успехах и прилежании дочерей Алабина - Елены (КП-17676/5) от 10 января 1867 г. (Учебное заведение В.Г. Брок) и Александры (КП-17676/6), воспитанницы V класса Самарской женской гимназии за 1880-1881 учебный год; текст телеграммы «Председательнице Самарского Дамского Комитета Красного Креста Алабиной В.В. от Великого Князя Михаила Николаевича» (в знак благодарности за деятельность Красного Креста в Самаре); четыре карандашных рисунка П. Алабина (КП-17676/9), Художественный журнал, выпускавшийся в семье Алабиных с 1 января 1859 г., с рисунками (около 10 штук) Петра Владимировича и его сына Василия (КП-17676/10); фотографии: П.В. Алабин в молодости, в военной форме, сидит у стола с альбомом в руках (КП-17676/1); П.В. Алабин в 1877 г., сидит, в форме, с наградами (КП-17676/2); П.В. Алабин с профессором М.С. Дриновым, вице-губернатором Софии, и офицерами в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. (КП-17676/3); члены семьи П.В. Алабина (4 фотографии) - сын Василий, дочь Елена, жена Варвара Васильевна, брат Владимир (КП-17676/4); внук Петр Щербачев (1892-1967) в возрасте двух лет, 1894 г. (КП-17677/1).

В фондах музея имеются материалы, поступившие из библиотеки музея, собранные и систематизированные П.В. Алабиным. В приведении их в тот вид, в котором они существуют, он принимал участие. Это карикатуры из иностранной периодической печати на различные события Крымской (1853-56), русско-турецкой (1877-78) войн и другие события с переводами Алабина с немецкого. Каждая карикатура наклеена на лист ватмана, внизу рукой Алабина написан перевод. Все листы помещены в три жесткие футляра коричневого цвета в виде книги: два поменьше (размер листов - 15,9 x 23,7, количество в обоих футлярах - 201), один побольше (КП-22174, поставлены на учет в 2000 г.; размер листов - 36 x 54, количество - 225; общее количество в трех футлярах - 426), с названием на лицевой стороне, выполненным золотым тиснением: «Рисунки Относящиеся до царствования Императора Александра II»; годы на каждой папке разные: 1855-1869, 1870-1881, 1855-1870. Алабин собрал и гравюры на разные темы, изданные в России и за границей, цветные и черно-белые. На некоторых имеются подписи, сделанные его рукой.

В два таких же футляра помещены и другие документы, связанные с именем П.В. Алабина. В инвентарную книгу они были записаны в 1954 г. из старых поступлений. Это «Дело Самарской городской управы о чествовании трехвековой годовщины г. Самары. 20 июня 1886» (КП-6411, на 383 листах) и «Дело Са-

марской городской управы об открытии памятника Императору Александру II в г. Самаре. 30 августа 1889» (КП-6416, на 452 листах). Эти материалы будут предметом дальнейшего изучения.

Кроме подлинных, фонд Алабина включает и копийные материалы: фотокопии и ксерокопии, полученные из разных организаций – музеев и архивов страны: ГАСО, РГИА, Кировского объединенного историко-архитектурного и литературного музея, а также из Болгарии, в основном, в 90-е гг. XX в. Всего их около 200. Часть из них уже изучена. Так, предметом моего изучения были фотокопии о Самарском знамени (поступили из ГАСО – их более 20)⁶⁹ и ксерокопии, характеризующие историю Софийской публичной библиотеки (их около 40), поступившие в музей из архива Софийской библиотеки (поставлены на учет в 2004 г.).⁷⁰

В заключении необходимо отметить, что хотя одни материалы из фонда П.В. Алабина уже выявлены и изучены, другие еще требуют выявления и изучения.

Примечания:

¹ СОИКМ. Научный архив. Ф. IV, оп. 5, д. 76, л. 12.

² Там же, л. 195.

³ Там же, л. 7.

⁴ Там же, л. 8.

⁵ Там же, л. 9.

⁶ Там же, л. 10.

⁷ Там же, лл. 32-39.

⁸ Там же, л. 115.

⁹ Там же, л. 42.

¹⁰ Там же, лл. 47-48.

¹¹ Там же, лл. 49-50.

¹² Там же, лл. 54-55.

¹³ Там же, л. 58.

¹⁴ Там же, л. 57.

¹⁵ Там же, л. 56 об.

¹⁶ Там же, лл. 59-60.

¹⁷ Там же, лл. 62-63.

¹⁸ Там же, л. 68.

¹⁹ Там же, лл. 69-70.

²⁰ Там же, лл. 4, 7.

²¹ Там же, л. 5.

²² Там же, лл. 93, 95.

²³ Там же, л. 113.

- 24 Там же, л. 136.
- 25 Там же, л. 3.
- 26 Там же, л. 64.
- 27 Там же, л. 76.
- 28 Там же, л. 65.
- 29 Там же, д. 77, л. 36.
- 30 Там же, д. 76, л. 77.
- 31 Там же, лл. 88-89.
- 32 Там же, л. 77 (2).
- 33 Там же, л. 99.
- 34 Там же, л. 100.
- 35 Там же, л. 191.
- 36 Там же, л. 192.
- 37 Там же, л. 137.
- 38 Там же, л. 147.
- 39 Там же, лл. 66-67.
- 40 Там же, л. 193.
- 41 Там же, лл. 41-42.
- 42 Там же, л. 107.
- 43 Там же, л. 6.
- 44 Там же, л. 83.
- 45 Там же, лл. 184-185.
- 46 Там же, л. 73.
- 47 Там же, л. 66.
- 48 Там же, л. 82.
- 49 Там же, л. 101.
- 50 Там же, л. 96.
- 51 Там же, л. 104.
- 52 Там же, л. 140.
- 53 Там же, л. 129.
- 54 Там же, л. 120.
- 55 Там же, л. 146.
- 56 Там же, л. 81.
- 57 Там же, л. 53.
- 58 Там же, л. 186.
- 59 Там же, л. 205.
- 60 Там же, л. 75.
- 61 Там же, лл. 121-124.
- 62 Жаравин В.С. Петр Алабин – почетный гражданин города Вятки // Самарский край в истории России. Выпуск 2. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара. 2004. С. 53-54.
- 63 Там же, с. 55.

⁶⁴ Речь идет о дочери П.В. Алабина Ольге (1864-1894) и его среднем сыне Иване Петровиче (1857-1894), умершем от чахотки.

⁶⁵ Андрей Петрович – младший сын П.В. Алабина (1859-?).

⁶⁶ СОИКМ. Научный архив. Ф. IV, оп. 5, д. 76, л. 142.

⁶⁷ Там же, л. 143.

⁶⁸ Там же, лл. 168-169.

⁶⁹ Лукава (Гергедава) Н.А. Самарское знамя. К 120-летию создания // Краеведческие записки. Вып. VIII. Самара. 1996. С. 55-64.

⁷⁰ Гергедава Н.А. П.В. Алабин и Софийская публичная библиотека (По материалам фондов СОИКМ им. П.В. Алабина) // Самарский край в истории России. Выпуск 2. Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара. 2004. С. 133-142.